

слова с семей конфликта приобрели в них определяющую роль. Они выступали уже не как отражение конфликтной реальности, а в качестве исходного, продуцирующего конфликт резонанса.

Ю. О. Найверт (Полоцк, Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ БАЗИСНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'ФОРМА' (на материале немецкого языка)

Одним из направлений современных лингвистических исследований является изучение связи языковых процессов с когнитивными: восприятием, памятью, воображением, эмоциями, мышлением. При этом особый интерес вызывает у ученых диахроническая семантика, помогающая выявить концептуальные структуры, стоящие за семантическими сущностями и определяющие их суть и функционирование. Таким образом, обращение к этимологическим данным позволяет проводить более точный семантический анализ на синхронном уровне изучения языковой системы.

Объектом данного исследования являются базисные имена прилагательные немецкого языка со значением 'форма', целью – выявление истоков формирования их семантики. Будучи первичными (о чем свидетельствует их морфологическая структура) и входя в базовый лексикон, они фиксируют те формы объектов, которые вследствие своей значимости были выделены и зафиксированы человеком раньше, чем те, которые выражены производными лексическими единицами.

Так, анализ словарной дефиниции в толковом словаре современного немецкого языка DUDEN [1] свидетельствует о том, что форма *rund* 'круглый' определяется через указание на объекты шар и круг, которые выступают эталонами данной формы: *rund* 'круглый' «die Form eines Kreises, einer Kugel aufweisend, im Wesentlichen ohne Ecken und Kanten».

На основе данных словаря немецкого языка В. и Я. Гримм [2] нами было установлено, что этимологически слово *rund* 'круглый' восходит к *Rad* 'колесо', что и было, вероятно, эталоном этой формы. Интересно отметить, что, как утверждают авторы словаря, слово *rund* первоначально употреблялось для описания **нарисованных, начерченных** фигур или объектов, таких как *der Kreis* 'круг', *die Walze* 'цилиндр', *die Kugel* 'шар', характеризующихся равномерной кривизной.

Позднее *rund* 'круглый' используется для описания объектов, в той или иной степени похожих на вышеперечисленные *der Kreis* 'круг', *das Rad* 'колесо', *die Walze* 'цилиндр', *die Kugel* 'шар', поверхность которых является гладкой и ровной. При этом среди них выделяются как природные объекты и явления: *runder Apfel* 'круглое яблоко', *runder Zapfen* 'круглая шишка', *rundes Horn* 'круглый рог', так и артефакты: *runder Tisch* 'круглый стол', *runder Edelstein* 'круглый драгоценный камень', *runde Tonne* 'круглая бочка'.

При этом часто форма человеческого тела и его частей выступала тем объектом, на котором человек фиксировал признак *круглый*: *runder kopf* ‘круглая голова’, *rundes gesicht* ‘круглое лицо’, *runde backen* ‘круглые щеки’, *runde lippen* ‘круглые губы’, *rundes kinn* ‘круглый подбородок’ [2]¹.

Анализ лексических значений имен прилагательных *krumm* ‘кривой’, *gerade* ‘прямой’ на современном этапе развития языка показал, что, вследствие отсутствия указаний на объекты-эталоны признаков ‘прямой’, ‘кривой’, лексические единицы *krumm*, *gerade* не называют форму целостно, а скорее характеризуют ее отдельные части, структурные элементы – особенности контуров объектов: *krumm* ‘кривой’ «in seinem Wuchs, seiner Form nicht gerade, sondern eine oder mehrere bogenförmige Abweichungen aufweisend», *gerade* ‘прямой’ «a) in unveränderter Richtung fortlaufend, nicht krumm, gekrümmt; unverbogen; b) in natürlicher Richtung [fortlaufend], nicht schief; aufrecht; c) nicht schief; waagrecht, horizontal» [1].

Согласно данным словаря В. и Я. Гримм, признак *krumm* ‘кривой’ человек фиксировал в первую очередь на самом себе, на своем теле или его частях, а также на частях тела животного, **искривленных по причине болезни, возраста или же кривых от природы**: *krummen hande und fusze* ‘кривые руки и ноги’, *krumme nase* ‘кривой нос’, *krummer arm, rucken, finger* ‘кривая рука, спина, палец’, *krummer schnabel der Vogel* ‘кривой клюв птицы’, *die krummen horner* ‘кривые рога’. В ходе предметно-практической деятельности человек замечал признак *krumm* и на других, как естественных, так и искусственно созданных объектах внешнего мира, каждый из которых имел свои особенности кривизны. Однако, характеризуя эти объекты, человек абстрагировался от особенностей кривизны и подводил их под один знак: *krumm* ‘кривой’: *der eichelbaum... hat... krumpe wurzeln* ‘дуб имеет кривые корни’, *aste werden krumm gebogen* ‘ветви криво изогнуты’; *krummer stab* ‘кривая палка’, *krumm brot, kringel, bretzel* ‘закругленный хлеб, баранка, крендель’ [2].

Согласно языковым данным, как и для *krumm* ‘кривой’, объектом, на котором человек первоначально фиксировал признак *gerade* ‘прямой’, выступало также тело человека или части тела человека, что подтверждает положение об антропоцентризме языка. Однако, описывая их лексической единицей *gerade*, человек характеризовал одновременно **симметричность, пропорциональность, красоту**, а не только (просто) прямизну, что соответствует антропоцентрическому, ориентированному на человека, оценочному и интерпретативному пониманию языка: *ihr kehle die ist grad und schon* ‘ее шея прямая и красивая’, *du... hast einen geraden leib* ‘у тебя стройная красивая фигура’, *der kunig von Engelland ist ein gerade person* ‘король Англии статный, видный человек’ [Там же].

Имя прилагательное *gerade* ‘прямой’ употреблялось в описании формы вертикально-вытянутных объектов: *gerader weinstock, aufwachsend wie ein baumchen* ‘прямая виноградная лоза, растущая как деревце’, *gerade schrift im*

¹ При цитировании сохранено орфографическое оформление.

gegensatz zur schragen, liegenden ‘прямой почерк в противопоставлении косым, «лежащим на стоке» буквам’ или же горизонтально прямых объектов: *ein berg von einer graden hohe* ‘о горе, имеющей прямую высоту’ [2].

Для описания острой формы предметов в современном немецком языке служат две лексические единицы *scharf* и *spitz*. Анализ словарных дефиниций рассматриваемых имен прилагательных показал, что *scharf* имеет наиболее общее значение и может относиться как к острому краю, так и к острому концу: *scharf* ‘острый’ «(am Rand o.Ä.) nicht abgerundet und glatt, sondern in eine Spitze, in einen spitzen Winkel zulaufend», в отличие от *spitz* ‘остроконечный’ «in einer [scharfen] Spitze endend» [1].

В этой связи интересно отметить, что, согласно данным этимологического словаря В. и Я. Гримм, и с именем прилагательным *scharf* ‘острый’, и с именем прилагательным *spitz* ‘остроконечный’ первоначально употреблялись объекты, которые могут **колоть, легко во что-либо проникать, резать**: *scharff sind deine pfeile* ‘остры твои стрелы’, *scharff wie ein zweischneitig schwert* ‘острый как двусторонний меч’, *scharffe sichel* ‘острые серпы’, *scharff schermesser* ‘острые ножницы’, *scharfes beil* ‘острый топор’, *spitzes messer* ‘острый нож’, *spitz wie nadel* ‘острый как иголка’, что свидетельствует о том, что осмысление признака ‘острый’ происходило в результате опыта, контакта человека с острыми предметами [2].

Анализ словарной дефиниции имени прилагательного *stumpf* ‘тупой’ показал, что на современном этапе развития языка способность описания этой лексической единицей невозможности выполнения функционального предназначения объекта выступает на первый план: *stumpf* ‘тупой’ «(von Schneidewerkzeugen) nicht [mehr] gut schneidend; nicht scharf» [1].

Генетически и исторически самым первым значением имени прилагательного *stumpf* было значение *verkürzt, verstümmelt* ‘**укороченный, изувеченный, изуродованный**’. Именно на нем базируются все последующие значения этой лексической единицы. Объектами, которые человек описывал этим словом, было изувеченное, изуродованное, укороченное человеческое тело, части тела, тело животного, части тела животного: *mit stumpfem leib* ‘с изувеченным телом’, *stumpfer schwanz* ‘обрубленный хвост’ [2].

Таким образом, выявленные особенности формирования значения имен прилагательных *rund* ‘круглый’, *krumm* ‘кривой’, *gerade* ‘прямой’, *spitz* ‘острый’, *scharf* ‘острый’, *stumpf* ‘тупой’ в немецком языке позволяют сделать следующие выводы.

1. Форму объектов окружающего мира человек (номинатор) фиксировал, в первую очередь, ориентируясь на собственное тело/части тела или на объекты своего ближайшего окружения.

2. Полученные данные свидетельствуют о разном концептуальном основании семантики исследуемых имен прилагательных: а) форма как результат опыта, контакта с предметами (*spitz, scharf*); б) форма как отклонение от нормы (*krumm, stumpf*); в) форма как норма (*gerade*); д) форма как визуальное восприятие (*rund*).

ЛИТЕРАТУРА

1. DUDEN Deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. von der Dudenred. – 4., neu bearb. u. erw. Aufl. – Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverl., 2001. – 1892 S.
2. *Grimm, J.* Deutsches Wörterbuch [Электронный ресурс] / J. Grimm, W. Grimm. – Режим доступа : <http://germazope.uni-trier.de/Projects/WBB/woerterbuecher/dwb/wbgui?lemid>. – Дата доступа : 09.08.2017.

К. Г. Никитенкова (Минск, Беларусь)

АНАЛОГИЯ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ПЕРЕХОДНЫХ КОМПОНЕНТОВ (на материале немецких имен прилагательных)

Переходный компонент – единица со статусом слова в функции аффикса. Интересным для исследования стало выявление механизмов формирования обобщенного словообразовательного значения вторых переходных компонентов.

В анализируемом корпусе вторых переходных компонентов имен прилагательных (184 единицы) был выявлен ряд вторых переходных компонентов, связанных друг с другом парадигматическими отношениями синонимии либо антонимии и демонстрирующих схожесть в механизмах формирования их значений. Это две антонимичные пары: *-freundlich* – *-feindlich*, *-nah* – *-fern* и одна синонимичная пара *-lustig* – *-freudig*. Причем если для одного элемента пары этот механизм удалось вскрыть, то для другого он явно не мог быть установлен. В этом случае для утверждения становления обобщенного значения такого компонента, сопровождаемого одновременным расширением семантических контекстов, что эксплицировано в первую очередь в дефиниции другого компонента пары, применялся принцип аналогии. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю аналогия заключается в семантическом уподоблении одной единицы языка другой или переносе отношений, существующих в одной паре (серии) единиц, на другую пару (серию) [1, с. 31].

Лексико-семантический вариант (ЛСВ) № 1 компонента *-freundlich* имеет общую сему с одним из значений прилагательного *freundlich*, а именно ‘приятный’, ср.: *-freundlich* «drückt in Bildungen mit Substantiven aus, dass die beschriebene Sache für jemanden, etwas günstig, **angenehm**, für etwas gut geeignet ist» ‘что-л. является приятным, подходящим для чего-л., кого-л.’ (здесь и далее перевод наш. – К. Н.) – *freundlich* «**angenehm**, ansprechend, heiter [stimmend]» (приятный, привлекательный, веселый) [2]. Если в прилагательном эта сема актуализируется только по отношению к погоде (*freundliches Wetter* ‘приятная, подходящая (для прогулок и прочего) погода’), то в компоненте происходит расширение семантики первых компонентов, для которых что-л. является приятным, например: для кожи (*Haut*) → *hautfreundlich* ‘приятный для кожи, щадящий кожу’, для желудка (*Magen*) → *magenfreundlich* ‘приятный для желудка, не вызывающий расстройств желудка’ и т.п. [Там же].